

Глава 904: Давайте померимся силами

— Жилы листа небесного дождя проступают только после сильного ливня. Я знаю 87645 рецептов целебных пилюль, в которых фигурирует этот ингредиент...

— Древо срединного пути нельзя использовать в качестве основного ингредиента, однако его можно добавить в процессе переплавки для усиления энергии с атрибутом металла. К тому же из-за него пилюля приобретает золотистый цвет.

Мэн Хао стоял на платформе и после рассказа о некоторых уникальных целебных растениях, которые было легко перепутать с другими, отвечал на вопросы алхимиков-подмастерьев. Фан Цюнь сидел возле платформы и тоже не стеснялся задавать вопросы о непонятных ему травах и растениях. Он буквально светился от счастья.

— Камень млечного пути, несмотря на название, не вид горной породы, а морской мох, растущий в узких щелях между скалами. К тому же чем больше трещин в камне, тем выше становится его качество.

— Специи девяти драконов не природная субстанция. В действительности это результат скрещивания девяти целебных трав. На самом деле формула скрещивания держится в тайне, однако из рецепта самой пилюли я сумел прийти к определённым выводам. Поэтому я не могу на сто процентов гарантировать эффективность этого метода скрещивания.

Мэн Хао спокойно объяснял всё это алхимикам-подмастерьям и радостному Фан Цюню. Начало смеркаться, но слушатели, казалось, совсем не устали. Скорее наоборот. Большинство из них записывали слова Мэн Хао в нефритовые таблички. Никто не ушёл, даже когда в небе показалась луна. Постепенно к горе слетались и другие алхимики-подмастерья, которым стало любопытно, почему люди до сих пор не разошлись. Они с удивлением обнаружили на горе алхимика, который вместе со всеми слушал лекцию какого-то человека. Особенно удивились те, кто знал Фан Цюня. В итоге любопытствующие практики... тоже остались. Вскоре вместо нескольких сотен человек на горной площади набилось несколько тысяч практиков. Мэн Хао бомбардировали вопросами, причём не нашлось такого, на который бы он не смог ответить. Некоторые намеренно задавали вопросы с подвохом, но Мэн Хао хватало мгновения, чтобы правильно на них ответить. Каждый его ответ содержал правильное и подобное объяснение, что изумило даже тех, кто пытался подловить его на ошибке. В конце концов на горе не осталось свободного места, поэтому, чтобы послушать лекцию, новоприбывшим приходилось парить в воздухе.

Мэн Хао неоднократно пытался закончить лекцию, но на площади собралось слишком много людей, у каждого из которых имелись вопросы. Он хотел уйти, но тут задумался, раз его целью было добиться известности в клане, что, как не Дао алхимии, идеально для этого подходило? Поэтому он продолжил лекцию.

Так прошла ночь. Для практиков, желающих стать алхимиками, лекция Мэн Хао стала сродни наставлению о Дао. К горе слеталось всё больше и больше алхимиков-подмастерьев. К восходу лекцию уже слушало больше десяти тысяч человек. Такое столпотворение просто не могло не привлечь внимания. Всё больше людей подлетало поближе, чтобы послушать лекцию Мэн Хао или задать вопрос. С самого её начала никто так и не задал вопроса, на который бы Мэн Хао не смог ответить или даже заставить хотя бы ненадолго задуматься.

Пока слушатели ошеломлённо слушали своего нового лектора, другие алхимики в округе, собирающиеся начать свои лекции, внезапно заметил большое скопление народу на одной из

гор. Первой их реакцией было презрение, но вскоре у них глаза на лоб полезли.

"Его знания в области трав и растений... на самом деле... чрезвычайно обширны!"

"Боги! Его засыпают вопросами, которые касаются практически всех областей науки о травах и растениях. Но этот парень ответил на них всех! Какая поразительная эрудированность!"

Количество слушателей продолжало расти. Лекция Мэн Хао растянулась на три дня, а аудитория разрослась до тридцати тысяч человек. Это подняло настоящие волны в мире алхимиков-подмастерьев подразделения Дао Алхимии. Среди слушателей Мэн Хао было даже немало алхимиков 1 ранга. Что до алхимиков 2 ранга, большинство оставались во внутренних горах. Они практически не участвовали в жизни внешних гор, да и им не было дела до того, что там творилось. Всё-таки большинство алхимиков основную часть времени проводили в уединении, переплавляя пилюли.

— Лист трёх бессмертных — это редкое целебное растение. Не ожидал, что в подразделении Дао Алхимии клана Фан умеют его выращивать. Если использовать его в качестве главного ингредиента, то можно изготовить огромное количество разнообразных пилюль. Признаюсь, лично мне не доводилось работать с листом трёх бессмертных, но я знаю по меньшей мере тысячу рецептов целебных пилюль, где он используется.

— Цветущее солнце? Это легендарное целебное растение давно считается исчезнувшим. Разумеется, мне не доводилось с ним сталкиваться, но я слышал, что добавление цветущего солнца в целебную пилюлю гарантирует получение сто процентной непревзойдённой пилюли.

Мэн Хао сидел на платформе и с улыбкой продолжал отвечать на вопросы. Даже спустя три дня слушатели не растеряли энтузиазма и, похоже, совсем не устали. Все прекрасно понимали, такая возможность выпадает раз в жизни. Тем временем слухи добрались даже до родового особняка клана Фан. Фан Юньи в своей пещере бессмертного выслушал красочный рассказ алхимика-подмастерья о лекции Мэн Хао, посвящённой травам и растениям. Сперва Фан Юньи помрачнел, а потом его губы изогнулись в недоброй улыбке.

— И что это доказывает? — холодно спросил он. — Любой алхимик 2 ранга с внутренних гор подразделения Дао Алхимии может дать точно такую же лекцию о травах и растениях. Любой из них легко соберёт толпу в несколько тысяч человек или даже больше. Ничтожный Мэн Хао, ты прибыл сюда с захолустной планеты Южные Небеса, поэтому ничего удивительного, что твои крохотные навыки весьма ограничены. Не успел присоединиться к подразделению Дао Алхимии, а уже вздумал нос задрать? Ты обычный неудачник, возмнивший себя бог весть чём.

Он до сих пор не забыл того случая на планете Южные Небеса. С той приснопамятной встречи он ненавидел Мэн Хао до мозга костей. Он очень хотел, чтобы принц Вэй наказал Мэн Хао. К сожалению, принц Вэй ничего не делал, сколько бы Фан Юньи ни пытался его убедить. И тут, когда он только сумел справиться с раздражением, к нему зашёл алхимик-подмастерье, чтобы рассказать о волнах, которые создавал Мэн Хао в подразделении Дао Алхимии. Холодно хмыкнув, он отослал подмастерье прочь. Оставшись в одиночестве, он нахмурился.

"Этот проклятый Мэн Хао, нельзя позволить ему творить что вздумается!"

Стиснув зубы, Фан Юньи вытащил нефритовую табличку для связи, куда в сообщении божественного сознания поместил свою просьбу, одоблив её несколькими обещаниями, после чего выбросил её. Нефритовая табличка взмыла в воздух и исчезла.

На одной из десяти тысяч внутренних гор подразделения Дао Алхимии, которая находилась

довольно близко к внешнему кольцу гор, мужчина переплавлял какие-то целебные пилюли. Его халат алхимика украшали два золотых дракона. Раскалённая добела алхимическая печь перед ним озаряла его лицо алым светом. Из-под крышки струился аромат целебных трав, окутывавший всю гору и напитывающий растущие на ней растения.

Во время переплавки к нему прилетела нефритовая табличка. Мужчина даже не обратил внимания на парящую неподалёку табличку, сосредоточенно продолжая переплавку. Два часа спустя алхимическая печь начала медленно остывать. Когда она наконец остыла, мужчина пробормотал себе под нос:

— Я работал над партией пилюль Смертного Совмещения целых три месяца. Жаль, что я растратил столько ингредиентов... Интересно, получилось ли в этот раз. Если нет, придётся взять ещё целебных трав.

Мужчина нахмурился и коротким взмахом руки приманил к себе парящую нефритовую табличку. Проверив её божественным сознанием, его глаза ярко заблестели.

"Фан Хао? Даже до меня доходили слухи о нём. Его луч линии крови высотой в тридцать тысяч метров. Однако в клане Фан нельзя полагаться исключительно на линию крови. Фан Хао, может, и избранный... но в подразделении Дао Алхимии царят иные порядки. Никому нет дела избранный ты или нет. Я не вражду с Фан Юньи, к тому же, учитывая предложенную награду, можно один раз помочь ему".

Он неуверенно посмотрел на алхимическую печь. Если и эта партия пилюль не удастся, тогда ему придётся взять ещё целебных трав, чего он не хотел делать. Немного подумав, он решил выполнить просьбу Фан Юньи, а значит, предстояло отправиться во внешние горы.

"Какими навыками вообще может обладать человек с планеты Южные Небеса? К тому же знания о травах и растениях — это низкоуровневый фундаментальный навык, только и всего. Любой алхимик 2 ранга может своей лекций привлечь кучу подмастерьев. Что до алхимиков 1 ранга..."

Он холодно фыркнул. Подразделение Дао Алхимии клана Фан размещало во внешних горах только самых безнадежных алхимиков 1 ранга, которым уже не подняться на следующую ступень.

"7191... точно, точно. Это гора Фан Цюня".

Мужчина негромко хохотнул. Фан Цюнь считался самым слабым алхимиком 1 ранга. Многие полагали, что он прошёл испытание лишь чудом.

Мужчина покинул внутренние горы. Встреченные на его пути алхимики-подмастерья почтительно складывали ладони и кланялись. Он поспешил к внешним горам. Когда догорела благовонная палочка, впереди показался алхимический пик №7191. Первое, что он увидел, — десятки тысяч алхимиков-подмастерьев, держащихся как можно ближе к горе. Издалека это походило на людской ураган. Но мужчина лишь холодно хмыкнул. Это в немного задело его. Когда он давал во внешних горах лекции, обычно собиралось около десяти тысяч слушателей. Однако даже по беглым подсчётам здесь собралось больше тридцати тысяч человек.

Его приближение никто не заметил, слушатели были слишком увлечены лекцией Мэн Хао. Мужчина нахмурился и холодно хмыкнул, чем привлёк внимание алхимиков-подмастерьев неподалёку. Овернувшись и увидев его, они быстро сложили ладони в знак приветствия.

— Приветствуем, алхимик Сюйчжун!

— Это алхимик Фан Сюйчжун!

Вскоре уже все присутствующие повернулись к Фан Сюйчжуну и склонили перед ним головы. Он горделиво кивнул и последовал дальше. Люди расступались перед ним, открыв путь прямо к горной вершине, где располагалась платформа, на которой сидел Мэн Хао. Мужчина не преминул посмотреть на Мэн Хао.

Все алхимики-подмастерья и даже Фан Цюнь поднялись на ноги и в поклоне сложили ладони. Только Мэн Хао продолжал сидеть. По скрытому в глазах незнакомца презрению Мэн Хао сразу догадался, что этот человек пришёл сюда, замыслив что-то недоброе.

— Так ты Фан Хао? — не приветливо спросил он.

Когда Мэн Хао кивнул, Фан Сюйчжун расплылся в широкой улыбке, уже не скрывая своего презрения. Он взмахнул рукавом и холодно объявил:

— Будучи обычным алхимиком-подмастерьем, тебе хватило наглости давать лекцию о травах и растениях? Но я не стану усложнять тебе жизнь, а задам всего три вопроса о целебных травах, если не ответишь, то прекратишь этот балаган и станешь вести себя как подобает алхимику-подмастерью, а не примерять на себя мантию полноправного алхимика!

Как вдруг Фан Сюйчжун вспомнил об одном из условий предложения Фан Юньи.

— А также, — холодно добавил он, — ты проведёшь на коленях столько же времени, сколько сеял хаос в подразделении Дао Алхимии своей лекцией!

Мэн Хао хмуро посмотрел на нахального незнакомца.

— Я всего лишь алхимик-подмастерье, а вы — полноправный алхимик. Как по мне, это похоже на травлю! Да и что случится, если я правильно отвечу на вопросы?

— Тогда можешь продолжить свою лекцию! — ответил Фан Сюйчжун с холодным смехом.

Мэн Хао задумался, стоит ли ему принимать вызов. Оглядевшись, он понял, что его репутация получит чудовищный удар, если он откажется при всех этих людях. Стиснув зубы, он вытащил бездонную сумку и положил её рядом. Он посмотрел на Фан Сюйчжуна покрасневшими глазами.

— Я рассказывал братьям по клану о травах и растениях по доброте душевной. И вы решили всё это пресечь. К тому же в случае поражения вы хотите, чтобы я встал на колени, тем самым унизив себя. Однако если проиграете вы, то ничего не потеряете. Не очень-то честно. Почему бы нам по-настоящему помериться силами? Если вы поставите столько же, сколько в этой бездонной сумке, тогда я приму вызов! В противном случае я просто уйду.

Фан Сюйчжун нахмурился. Он прибыл сюда в роли полноправного алхимика, поэтому озвученные им требования действительно выглядели как попытка затравить его. К тому же здесь собралось очень много людей, поэтому ему приходилось учитывать и то, как они посмотрят на происходящее. Но если он не заставит Мэн Хао опуститься на колени, то не выполнит условие Фан Юньи. Наконец он холодно рассмеялся, уже мысленно представляя лицо Мэн Хао, когда тот будет вынужден встать на колени. Это точно заслужит ему дополнительное вознаграждение от Фан Юньи. Он без тени сомнений вытащил бездонную

сумку и бросил к сумке Мэн Хао. Он ничего не сказал, но его глаза недобро заблестели.

Мэн Хао сделал глубокий вдох и облизал губы. С застенчивой улыбкой он выглядел немного смущённым.

— Премного благодарен, алхимик Фан. А теперь давайте померимся силами.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/250287>